

Гу Чэн стиснул губы, увидев, что его грязная рука оказалась в руке Лу Цимина, и резко отдернул её, опустив голову и не говоря ни слова. Увидев это, Лу Цимин немного успокоился. По крайней мере, серьёзных травм не было, иначе маленький ребёнок вряд ли бы оставался таким спокойным:

— Тебе где-нибудь больно?

Гу Чэн наконец поднял голову и посмотрел на собеседника. У Лу Цимина были большие глаза, совсем непохожие на глаза его родителей. Говорили, что он унаследовал их от тёти. Однако, в отличие от мрачного и жестокого взгляда Гу Чэна, его глаза были полны жизни и блестели, что всегда нравилось женщинам. Сейчас в этих глазах читалась лёгкая забота, и Гу Чэн, собравшийся было выдать что-то злое, проглотил слова, лишь пробормотав:

— Я в порядке.

Лу Цимин улыбнулся:

— Хорошо, что всё в порядке.

С этими словами он отправился выносить мусор. Вернувшись, он увидел, что Гу Чэн всё ещё стоит на месте, словно не сдвинувшись с места. Подумав, он спросил:

— Хочешь пойти со мной?

Гу Чэн, казалось, колебался, но, встретив взгляд Лу Цимина, кивнул и даже сам взял мусорное ведро, молча пошёл обратно в класс.

Лу Цимин не мог сдержать улыбку. Этот мальчик, несмотря на внешнюю угрюмость, был просто немного странным, но в целом неплохим человеком. Может быть, они смогут сблизиться. Если Гу Чэн полностью доверится ему и позволит проверить тело своей духовной энергией, возможно, он сможет раскрыть тайну его особой конституции.

С этой мыслью Лу Цимин стал относиться к Гу Чэну ещё лучше. Выйдя из школы, он даже предложил ему вместе сделать домашнее задание в кафе. Однако Гу Чэн лишь посмотрел на место и, покачав головой, быстро убежал. Лу Цимин вздохнул, но не стал настаивать. В конце концов, они были соседями по парте и проведут вместе ещё почти год.

Гу Чэн был плохим ребёнком — это было общее мнение всех, кто его знал. Как говорится, «дурной пример заразителен», и взрослые, и дети в Чжунчжоу редко удерживались от осуждения.

Гу Чэн не был местным. Когда его отец купил дом в этом районе, Гу Чэну было всего два-три года, и он едва мог говорить.

Отец Гу Чэна выглядел как человек, с которым лучше не связываться. На его правой руке был длинный шрам, почти пересекающий всю руку. Когда они только переехали, некоторые местные, видя, что они выглядят богато, попытались вымогать у них деньги. Однако вместо этого они сами получили хороший урок, и, как говорили, дело дошло до крови. Хотя этот человек был мелким хулиганом, методы отца Гу Чэна внушали страх.

То, что отец Гу Чэна был членом мафии, было общим мнением в округе. К счастью, этот пугающий, вспыльчивый мужчина редко бывал дома, появляясь там всего несколько дней в году. Когда Гу Чэну исполнилось три года, отец начал почти не появляться, оставив деньги на

местную няньку, чтобы та присматривала за сыном. Однако, по сути, она лишь стирала и убирала, не вмешиваясь в остальное.

Гу Чэн рос в атмосфере полной свободы. Соседи, боясь его отца, строго запрещали своим детям играть с ним, опасаясь, что те перенядут дурные привычки. Постепенно Гу Чэн оказался в изоляции. Нянька сначала справлялась со своими обязанностями, следя за его питанием и сном, но ради удобства часто запирала его дома, чтобы избежать неприятностей.

Со временем у няньки появились свои интересы. Отец Гу Чэна платил щедро, и её доход был весьма приличным для того времени. Однако, поскольку в доме всегда был только Гу Чэн, она начала экономить на его еде, постепенно накапливая неплохую сумму. Её забота о мальчике становилась всё более небрежной, отчасти из-за того, что он становился всё мрачнее и менее приятным.

Гу Чэн впервые подрался в четыре года. Тогда он был опрятно одет и не выглядел таким угрюмым. Сначала он хотел поиграть с детьми из соседних домов, но те, следуя наставлениям родителей, не хотели иметь дело с сыном мафиози и даже начали его обижать. Вскоре дело дошло до драки, и Гу Чэн, проиграв, остался без поддержки взрослых, сдерживая слёзы.

После первого раза последовали другие. Гу Чэн часто дрался, и родители других детей, не найдя его отца, обращались к няньке. Та, раздражённая, говорила, что она лишь следит за домом, готовит и стирает, а за ребёнком не обязана ухаживать.

Когда отец Гу Чэна однажды вернулся, нянька рассказала ему о происходящем. К её удивлению, отец лишь спросил сына:

— Ты выиграл? Если проиграл, значит, ты не мой сын.

Нянька, напуганная, больше не вмешивалась, боясь за свою жизнь.

Гу Чэн рос в постоянных стычках. Когда пришло время идти в школу, он пошёл туда. Дети, конечно, нуждаются в друзьях, и поначалу он пытался найти их. Однако постепенно он понял, что окружающие его не любят. Тогда Гу Чэн начал приносить в школу закуски, чтобы угощать других, надеясь, что они станут дружить с ним.

Гу Чэн был обеспечен. Неважно, был ли его отец мафиози, но он был щедр, постепенно давая сыну деньги. Гу Чэн каждый день покупал закуски и угощал одноклассников, и вскоре у него появилось несколько друзей. Казалось, всё налаживается.

Однако такие друзья оказались ненадёжными. Когда Гу Чэн впервые услышал, как они, поедая его закуски, говорили о нём гадости, он почувствовал глубокую обиду. Гу Чэн не был слабохарактерным, и он перестал давать им закуски. Однако те, привыкшие к угощениям, начали его донимать, и так Гу Чэн стал в глазах учителей задирой, часто дерущимся с другими детьми.

В то время Лу Цимин ещё не знал о тёмной истории Гу Чэна. Позже, узнав об этом, он часто смеялся, кто бы мог подумать, что холодный Гу Чэн в детстве был таким наивным.

Забота и помощь Лу Цимина стали для Гу Чэна чем-то новым, и в нём снова появилась надежда.

Восьмилетний Гу Чэн понимал, что его внешность и поведение не нравятся окружающим. Однако он не любил няньку и, как только смог ходить в школу, попросил отца уволить её.

Теперь он сам заботился о доме, питаясь в кафе, но стирка и уборка были для него сложными.

Гу Чэн думал, что единственный способ подружиться — это снова угощать других закусками, но он не знал, что любит Лу Цимин. С этой мыслью он на следующий день пришёл в школу с рюкзаком, полным различных закусок. Однако, увидев, как Лу Цимин улыбается и разговаривает с другими, он почувствовал досаду и сердито сел на своё место.

Одноклассники, окружавшие Лу Цимина, быстро разошлись, и гармоничная атмосфера исчезла с появлением Гу Чэна. Лу Цимин едва заметно вздохнул с облегчением. Общение с группой детей было для него настоящим испытанием.

Гу Чэн, как обычно, лёг на парту, размышляя, стоит ли угостить Лу Цимина принесёнными закусками. Он не знал, что тому понравится, и боялся, что тот, как и другие, будет есть его угощения, но не станет его другом.

<http://bllate.org/book/16350/1477763>